

УДК 261.7

А. Ю. Старченко

Подвиг православного священства на фронтах Великой Отечественной войны

Статья посвящена деятельности православного священства в годы Великой Отечественной войны. Кратко рассказано о подвигах священнослужителей на фронтах войны. Рассматривается вклад Русской Православной Церкви в победу над фашистской Германией. Будучи главным носителем духовной идеологии, церковь сделала многое для организации помощи воинам армии.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Великая Отечественная война, православное священство, ратный подвиг, патриотическая деятельность.

Многие священнослужители не только словом, но и личным примером учили паству, как защищать Родину. Проявления патриотической деятельности РПЦ были очень многообразны: морально-нравственное влияние (послания, проповеди); сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежды в Фонд обороны; служба церковнослужителей в рядах действующей армии и участие их в партизанском движении, помощь раненым бойцам, шефство над госпиталями и создание санитарных пунктов и т. д. Патриотическая деятельность РПЦ во время великой битвы с фашизмом внесла заметный вклад в будущую победу [1, с. 240].

Протоиерей Николай Агафонов, автор книги «Ратные подвиги православного духовенства», собирая свидетельства по крупицам, утверждает, что «многие сотни отбывших срок священнослужителей в армии стали танкистами, артиллеристами, пехотинцами». Более сотни были награждены медалями и орденами. 40 священников удостоены медалей «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы». Более 50 были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Несколько десятков получили медали «Партизан Великой Отечественной войны». А сколько героев-солдат и боевых офицеров, в тяжелую минуту дав такое слово Богу, после войны стали священниками или монахами [1, с. 245].

Ярким примером выполнения патриотического долга можно считать жизнь священника Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий - хирург, доктор медицины. Автор 55 научных трудов по хирургии и анатомии, а также десяти томов проповедей. Наиболее известна его книга «Гнойная хирургия».

До 1917 года он был врачом в ряде земских больниц средней России, позднее стал главным врачом Ташкентской городской больницы, затем - профессором Среднеазиатского государственного университета. В начале двадцатых годов под именем Луки постригся в монахи, был рукоположен в сан епископа. Многократно подвергался арестам и административным ссылкам.

Начало Второй мировой войны застало Войно-Ясенецкого в третьей ссылке. С первых дней Великой Отечественной войны Войно-Ясенецкий буквально «бомбардировал» начальство всех рангов с требованием предоставить ему возмож-

ность лечить раненых. По воспоминаниям И. М. Назарова, бывшего начальника Енисейского пароходства, он отправил М.И. Калинину телеграмму следующего содержания: «Я - епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являюсь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука». Разрешение было получено. 30 сентября 1941 года ссыльный профессор Войно-Ясенецкий перевёлся в г. Красноярск для работы консультантом в многочисленных госпиталях, имевших более 10 тысяч коек.

С первых же дней работы в Красноярских госпиталях он трудился самоотверженно. Много оперировал, все свои силы и знания отдавал обучению молодых хирургов и, как всегда, тяжело переживал каждую смерть. Питался плохо, часто не успевал даже получать продовольствие по своим карточкам. В операционной у него висели иконы, а перед операцией он разрешал больным целовать крест, висевший у него на груди.

До болезни в 1942 году Святитель Лука делал по 4-5 операций в день, работая по 8-9 часов, но после болезни он был вынужден сократить свой рабочий день [2, с. 53].

Синод назначил Луку епископом Енисейским и Красноярским. В первый день принятия сана он отслужил молитву о даровании победы над немецко-фашистскими захватчиками, призвал прихожан к жертвованиям на танковую колонну. В. Ф. Войно-Ясенецкий делал патриотические воззвания, учил паству милосердию и соблюдению заповедей. Сейчас в Красноярске поставлен памятник Святому Луке, на здании школы № 10 установлена мемориальная доска [2, с. 55].

Памяти и уважения поколений заслуживает ратный подвиг женщин-христианок. Будущая матушка София, в миру Екатерина Михайловна Ошарина, от Москвы до Берлина прошла, сражаясь за родную землю. Участвовала во взятии Кенигсберга (Калининград). Существует множество воспоминаний о молебне русских священников у стен Кенигсберга во время его штурма в апреле 1945 года. «Взяли Кенигсберг с Божией помощью. Я сама видела, хотя наблюдала с некоторого отдаления. Собрались монахи, батюшки, человек сто или больше. Вынесли икону Казанской Божией Матери. А вокруг бой идет, солдаты посмеиваются: «Ну, батюшки пошли, теперь дело будет!» И только монахи запели — стихло все. Стрельбу как отрезало. Наши опомнились, за какие-то четверть часа прорвались. Когда у пленного немца спросили, почему они бросили стрелять, он ответил: «Оружие отказало». Один знакомый офицер сказал мне тогда, что до молебна перед войсками священники молились и постились неделю», - вспоминала матушка. 4 апреля 2008 года матушка София мирно отошла к Господу. Отпевание и погребение было совершено в Райфском Богородицком мужском монастыре, где несла свое послушание.

Священнослужители были активными участниками партизанского движения. В тылу врага пастыри, исполняя свой нравственный и патриотический долг, с риском для жизни укрывали красноармейцев, отставших при отступлении или бежавших из плена, вели антифашистскую агитацию среди населения, помогали советским военнопленным. Летом 1942 года до всех дошло послание митрополита Сергия «К верным чадам Русской Православной церкви», где он призывал людей поддерживать партизан: «Пусть ваши местные партизаны будут

для вас примером и ободрением, предметом постоянного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизанам, есть заслуга перед Родиной» [3, с. 200].

Батюшки не только становились связными и разведчиками, но и уходили в отряды или отправляли служить в них своих сыновей и дочерей. Организовывали взаимодействие с городским подпольем, доставляли участникам операций фальшивые документы и одежду, вывозили раненых в госпитали или в дома надежных людей, привозили еду и медикаменты.

Особенно известно имя Федора Пузанова, священника села Горки Порховского района. 9 апреля 1942 года через Псковскую Духовную миссию стал настоятелем храма села Хохловы Горки Порховского района Псковской области. Стал разведчиком советской партизанской бригады. Пользуясь относительной свободой передвижения, разрешенной ему оккупантами как священнику сельского прихода, отец Федор вел разведывательную работу, снабжал партизан хлебом и одеждой, сообщал данные о передвижениях немцев. В январе 1944 г. рискуя жизнью, отец Федор спас 300 советских граждан от угона в Германию, уведя людей в известное только ему место. Он сотрудничал с партизанами 5й бригады, и её командир, Герой Советского Союза, Константин Карицкий, вручал медаль священнику «Партизану Отечественной войны II степени» [3, с. 204].

Василий Данилович Копычко, настоятель Свято-Успенской церкви Ивановского района Пинской области, оказывал помощь раненым воинам Красной Армии. Через некоторое время его дом стал местом встреч подпольщиков с партизанами. Священник рассказывал верующим о положении на фронтах, призывал противостоять захватчикам, переписывал и передавал сводки Совинформбюро, партизанские листовки, обращенные к солдатам Русской освободительной армии (РОА) и полиции. Отец Василий организовал среди крестьян сбор одежды, обуви, продуктов для раненых партизан, присылал им оружие. Имел связь с партизанской бригадой имени Вячеслава Молотова. Когда отец Василий узнал, что фашисты готовят карательную экспедицию против партизан, то не только предупредил население, но и сам ушел в партизанский отряд. Фашисты сожгли церковь и дом священника, но пастыря захватить не удалось: прихожане его спрятали вместе с семьёй. За заслуги перед Родиной протоиерей Василий Копычко был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими [3, с. 202].

Священник Ф. Петрановский организовал в Одессе подпольную группу. Он регулярно принимал сводки Совинформбюро по радиоприемнику, расположенному в подвале дома. Полученные сведения передавались верующим устно, а самые важные — записывали и распространяли разными путями. Отец Ф. Петрановский в своем храме и на дому крестил более 100 еврейских детей, выдав им документы о крещении. Спасал батюшка от смерти и взрослых. В мае 1942 года бесстрашный священник был посажен на полгода в тюрьму по обвинению в большевизме. Однако и там он получал сводки Совинформбюро от своих товарищей по подпольной группе и использовал их в беседах с заключенными. Страдающим от истощения заключенным, в том числе и партизанам, отец Ф. Петрановский оказывал помощь продуктами. Арестованных он всегда подбадривал, внушал надежду на скорое освобождение [4, с. 414].

Трудно перечислить все виды патриотической деятельности духовенства в тылу во время войны. В прифронтовой полосе при храмах существовали убежища для престарелых и детей, а также перевязочные пункты, особенно в период отступления в 1941-1942 гг., когда многие приходы взяли на себя попечение о раненых, оставленных на произвол судьбы. Участвовало духовенство и в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, мобилизуя людей, утешая потерявших родных и кров. В тылу, в сельских местностях, бывали случаи, когда священники после воскресной литургии призывали верующих вместе с ними выйти на колхозные поля для выполнения срочных хозяйственных работ. Совершались и пожертвования в пользу Красной Армии.

Особенно много священнослужителей трудилось в военных госпиталях. Многие медпункты и госпитали были устроены в монастырях и находились на полном содержании монашествующих.

Еще одним направлением патриотической деятельности РПЦ было активное участие во всесоюзном сборе средств на нужды Красной армии, в помощь раненым бойцам и их семьям, на сооружение танковых колонн и авиа-эскадрилий. Сборы денежных пожертвований по приходам начались уже летом 1941 г. [1, с. 250].

Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей в послании московской пастве 14 октября 1941 г. призвал благословение Божие на всех тех, кто своими «трудами и жертвованиями содействует нашим доблестным защитникам», а 30 декабря 1942 г. обратился к верующим и духовенству с призывом собрать средства на сооружение танковой колонны имени Димитрия Донского. Православный народ собрал более 8 миллионов рублей, на них были выстроены 40 танков, которые митрополит Николай (Ярушевич) 7 марта 1944 г. передал Красной армии.

Протоиерей Михаил Молчанов, благочинный Заветнинского района Ростовской-на-Дону области сам лично внес 25 150 рублей. Он пишет в отчете: «Пожертвования можно уподобить «лепте вдовицы», но, принимая во внимание, что жители пострадали от владычества немцев, которые разграбили и уничтожили домашнее и колхозное имущество, инвентарь, угнали скот, нас утешает, что и наша малая капля влилась в общую многоводную реку всенародной помощи нашей Родине». Это – характерное настроение для духовенства и верующих в Великую Отечественную войну.

Митрополит Алексей и его сестра в мае 1944 г. передали свою дачу на станции Сиверская под детский дом для детей погибших солдат и офицеров. Особенное значение в заключительный период войны имел как раз такой, начатый в октябре 1944 г. сбор средств в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной армии.

Таким образом, верующие и духовенство Русской Православной Церкви самым активным образом участвовали во всенародном деле помощи фронту. Благодаря их призыву и личному примеру, патриотический подъем населения СССР был так велик, что, несмотря на разруху, бедность, недостаток в самых необходимых вещах, поток средств на нужды Красной армии не ослабевал и на четвертый год войны.

У Церкви всегда была и будет, неведомая миру защита – это молитва. Она способна не только ободрять и утешать верующих, но и творить настоящие чудеса с Божией помощью.

В начале войны, когда немецкие войска внезапно напали на нашу страну, а многие партийные и государственные руководители пребывали в растерян-

сти, первым к народу обратился Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Старгородский). О нападении Германии на СССР он узнал, вернувшись в свою скромную резиденцию из Богоявленского собора Москвы, где в тот день служил литургию. Митрополит сразу же ушел к себе в кабинет, написал и собственноручно напечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» [4, с. 416].

Позднее архиепископ Димитрий (Градусов) вспоминает: «Несмотря на свои физические недостатки - глухоту и малоподвижность митрополит Сергей оказался на редкость чутким и энергичным - свое послание он не только сумел написать, но и разослать по всем уголкам необъятной Родины». [4, с. 416]

Послания главы Русской Православной Церкви и других её иерархов носили не только призывной и консолидирующий характер. В них определялась твердая позиция церкви по отношению к захватчикам и войне в целом независимо от положения на фронте.

Особый молитвенный подвиг совершали в дни блокады митрополит Алексей (Симанский) с духовенством и верующими Ленинграда. Даже в самые суровые дни зимы 1941-1942 гг. не прекращались богослужения в городских храмах. Умирали от голода, холода и бомбежек священнослужители и члены клира, но не прерывалась молитва.

Особой в годы Великой Отечественной войны была молитва святых: преподобного Серафима Вырицкого. Серафим Вырицкий, по примеру своего небесного покровителя Серафима Саровского, молился в саду на камне о спасении России. И это служение в живом храме не прекращалось ни днем, ни ночью. С первых дней войны отец Серафим открыто говорил о предстоящей победе русского оружия, твердо говоря, что Господь обязательно дарует русскому народу победу, если тот укрепитя в вере своих отцов.

С первых месяцев Великой Отечественной войны старец усилил подвиг моления на камне - стал совершать его ежедневно. Родные подвижника рассказывают: «В 1941 г. дедушке шел уже 76-й год. К тому времени болезнь очень сильно его ослабила, и он практически не мог передвигаться без посторонней помощи. В саду, за домом, метрах в пятидесяти, выступал из земли гранитный валун, перед которым росла небольшая яблонька. Вот на этом-то камне и возносил к Господу свои прошения отец Серафим. К месту моления его вели под руки, а иногда просто несли. На яблоньке укреплялась икона, а дедушка вставал своими больными коленями на камень и простирал руки к небу. Видимо, Сам Господь помогал ему, но без слез на все это смотреть было невозможно. Он отдавал себя всецело, без остатка». [5, с. 285]

Таким образом, молитвенное участие, ратный подвиг духовенства и многие другие дела, совершаемые священнослужителями в поддержку народа и армии, например, такие как сбор денежных средств и пастырские обращения, были огромным вкладом православного священства в победу над врагом.

Литература

1. Аруева Л.Н. «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны». СПб., 2010. 284с.
2. Блохина Н.Н. «Врачеватель тела, души и духа» // Сибирский медицинский журнал. № 1. Иркутск, 1997. С. 80.

3. Зоберн В. М. «Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию». М., 2014. 640 с.
4. Одинцов М.И. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // ПЭ. Т. VII. М., 2004. 504с.
5. Филимонов В. П. Иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. СПб., 1999. 319 с.

Y. Starchenko

The feat of the Orthodox priesthood on the fronts of World War II

The article focuses on the activities of the Orthodox priesthood during the Great Patriotic War. The author describes the exploits of the clergy on the fronts of the war. The contribution of the Russian Orthodox Church to the victory over fascist Germany is examined. Being the main bearer of spiritual ideology, the church did a lot to organize assistance to army soldiers.

Key words: Russian Orthodox Church, World War II, Orthodox priesthood, feat of arms, patriotic activities.

References

1. Arueva, L.N. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War]. St. Petersburg, 2010. 284 p.
2. Blokhina, N.N. Vrachevatel tela, dushi i dukha [Healer of the body, soul and spirit]. Sibirskii meditsinskii zhurnal [Siberian Medical Journal]. No. 1. Irkutsk, 1997. p. 80.
3. Sobern, V. Bog i Pobeda: veruiushchie v velikikh voinakh za Rossiiu [God and Victory: Believers in the Great Wars for Russia]. Moscow, 2014. 640 p.
4. Odintsov, M. I. Velikaia Otechestvennaia voina (1941–1945) i religioznye organizatsii v SSSR [The Great Patriotic War (1941–1945) and religious organizations in the USSR] PE. Vol. VII. Moscow, 2004. 504 p.
5. Filimonov, V. P. Ieroskhimonakh Serafim Vyritskii i Russkaia Golgofa [Hieroschimona Seraphim Vyritsky and Russian Golgotha]. St. Petersburg, 1999. 319 p.